

Как же бело...

Девятилетний Росен лежал на поросшем травой склоне холма и наблюдал, как по синему небу медленно плывут редкие белые облака.

На вершине холма росло огромное раскидистое дерево, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь густую листву, лишь крошечными бликами ложились на траву.

Росен, подложив руки под голову, смотрел, как легкий ветерок шевелит коричневые ветви, заставляя листву тихо шуршать. Половина его лица была скрыта в тени.

В этот момент из-за толстого ствола дерева осторожно выглянула очаровательная головка девочки с белыми волосами.

— Ме-е! — донеслось откуда-то снизу.

Перед лежащим золотоволосым мальчиком мирно паслось стадо белых овец. Несколько ягнят, прижавшись к матерям, старались подражать им и щипали сочную молодую траву.

Девочка на цыпочках подкралась к Росену, словно белый котенок, подстерегающий птицу. Внезапно мир перед глазами Росена погрузился во тьму: чьи-то нежные ладошки закрыли ему обзор.

— Хм... кто же это может быть? — Росен ничуть не растерялся и с мягкой улыбкой притворился, будто гадает. — Элис?

— Хи-хи-хи! — над головой раздался звонкий, как пение иволги, детский смех.

Ладони раскрылись, и перед взором Росена предстало милое личико. Густые, мягкие белые волосы девочки были заплетены в множество тонких косичек, которые свисали на груди ее белоснежного платья. Глаза цвета чистой морской воды под ледником прищурились, а тонкие светло-красные губки растянулись в улыбке, обнажая маленькие белые зубки.

— Братик! — Элис, подобно птенцу, вернувшемуся в гнездо, бросилась Росену в объятия.

— Элис, — Росен тепло обнял девочку, отвечая на её ласку.

Они немного порезвились на траве, пока стадо овец не заблеяло хором.

— Ой! Мама, кажется, просила меня позвать тебя обедать, — на маленьком, размером с ладошку, личике Элис промелькнуло выражение внезапного озарения.

— ...

Росен в один миг сел, невозмутимо отряхнул траву с одежды и протянул руку, помогая Элис подняться.

— Плюх... плюх.

Он присел на одно колено и осторожно смахнул пылинки и травинки с её платья.

— Братик, у тебя на голове еще травинка, — Элис склонилась над ним, оперлась на его плечо и тонкими пальчиками вытащила былинку из его золотых волос.

В 1109 году по Священному летоисчислению, под синим небом и белыми облаками, принцесса с белыми волосами приняла клятву верности от рыцаря с золотыми волосами.

— Ме-е! — свидетелями этого стало стадо овец.

Убедившись, что все овцы на месте, Росен закрыл загон и направился к большому деревянному дому на каменном фундаменте.

— М-м... ммм, — Росен распахнул коричневую дверь и увидел, что мать, Оделия, вытирает лицо Элис белоснежным полотенцем. Под тканью то и дело показывалось покрасневшее личико девочки.

Отец, Мелин, сидел за столом, с улыбкой наблюдая за ними, и пил обычную воду из деревянной кружки.

— Вернулся? — раздался мягкий голос Мелина.

— Да.

Мелин стал намного солиднее, чем при первой их встрече. Его юношеская пылкость сменилась надежным спокойствием, хотя он по-прежнему оставался статным и красивым мужчиной.

Будь то острый меч или послушный плуг — я люблю и то, и другое. Эти слова Оделии, сказанные Мелину, двухлетний Росен слышал, когда лежал между родителями. Конечно, вскоре его переложили в кроватку за ширмой, рядом с годовалой Элис.

Из-за странных воспоминаний, пришедших еще в утробе матери, он не знал, как именно появилась Элис. Но он точно знал: даже если она не была родной дочерью Мелина и Оделии, они любили её как свою собственную. Тогда, чувствуя на пальце прикосновение губ Элис,

маленький Росен вновь погрузился в сон.

— А!

Теплое влажное полотенце коснулось лица Росена, вырывая его из воспоминаний. Мать, Оделия, тщательно вытерла ему лицо, затем, перевернув полотенце, аккуратно очистила его нежные ладошки.

Росен смотрел на мать. Она совсем не изменилась с момента их первой встречи — десять лет словно вовсе не коснулись её. У Оделии были всё те же мягкие шелковистые золотистые волосы, ярко-зеленые глаза, похожие на чистые изумруды, и нежная, белоснежная кожа. Даже в простом белом платье невозможно было скрыть её аристократическую стать.

Словно золотое пшеничное поле, внезапно возникшее посреди бесплодной пустыни, красивый Мелин и элегантная Оделия появились в этой обыкновенной маленькой деревушке под названием Молан. Однако, судя по позолоченным конвертам, которые время от времени появлялись на её туалетном столике, Росен понимал, что происхождение матери было не таким уж обычным.

— Идите обедать, — Оделия бросила полотенце в таз и одарила всех лучезарной улыбкой. Её голос звучал мелодично и с изысканным произношением.

Она сама учила детей говорить, и лишь когда Росен начал общаться с другими деревенскими ребятами, он понял, насколько его акцент отличается от их речи.

Росен подошел к длинному деревянному столу, отодвинул стул и сел напротив Элис, которая уже уплетала еду с сияющей улыбкой.

На самом деле Оделия обучала их правилам поведения за столом и аристократическому этикету, но однажды она лишь улыбнулась и произнесла:

— Я выбралась из клетки, поэтому, конечно, не допущу, чтобы вы в ней оказались. Но я всё же покажу вам, что такое птичья клетка, сплетенная из золотой лозы.

За столом Мелин рассказывал об интересных случаях, произошедших во время утреннего обхода деревни, а Оделия, улыбаясь, слушала его и вытирала белым платком испачканный в соусе ротик Элис.

Росен пробовал рагу, приготовленное Оделией. Густой ароматный соус пропитал кусочки мяса и овощи, а еще она добавила немного специй, купленных в порту Сесилия. На деревянном подносе дымилось жареное мясо, с которого при нарезке стекал сок.

Оделия меняла говядину низших магических зверей, оставшуюся от охоты Мелина, на свежие

морские креветки и моллюски у деревенских жителей. Обжаренные с чесноком, они стали одним из любимых рыбных блюд Мелина. А в дополнение к ним Оделия приготовила большую миску легкого овощного салата.

Солнечный свет проникал через распахнутое окно в кухню, заливая теплом всю семью, собравшуюся за столом. Эта уютная картина была еще согревающее, чем само солнце.

Время после обеда тоже проходило спокойно. Мелин взял Росена на прогулку вокруг дома, обучая его навыкам выживания в дикой природе.

Элис же сидела на стуле, не отрывая глаз от матери. Оделия слегка повела рукой, и остатки еды с тарелок воспарили в воздухе, отправившись в большую бочку за окном. Затем мать чуть шевельнула пальцами, и из домашнего источника хлынула чистая вода. Она собралась в прозрачный шар, в который тут же погрузились тарелки и доски, начав вращаться внутри него. В этот момент Оделия была похожа на дирижера оркестра — её движения были легкими и грациозными.

Бам.

Когда грязная вода стекла в бочку, крышка сама захлопнулась.

— Мама! Я тоже хочу так научиться! — Элис радостно вскинула руки.

— Этому? — Оделия улыбнулась и создала еще один маленький водяной шар, который завис между ней и дочерью. В лучах солнца он засиял золотом.

— Да!

— Хорошо.

Оделия, Высший Маг и обычная домохозяйка.

<http://bllate.org/book/21049/2140947>